

ОШИБАТЬСЯ МОЖНО – ВРАТЬ НЕЛЬЗЯ

вались. В 2017 году 17 января расписались в загсе Коркино. В следующем году 21 августа родилась дочь, мы её назвали Рада.

Алексей Миронов начал трудиться на заводах, в том числе на экскаваторо-вагоноремонтном: «И жить стали в Коркино. Мне город давно пришёлся по душе – уютный, зелёный, спокойный. И очень нравился запах угля из детства, когда гостил у родных».

После трёх лет на КЭВРЗ Алексей устроился в Челябинск на завод имени Колущенко, где стал станочником широкого профиля. Здесь он и работал до мобилизации. Ему позвонила из Усть-Катава мама, сообщила, что военкомат сверяет данные. Алексей позвонил домой, сообщил, что встаёт на военный учёт в Коркино. Здесь к нему обратился военком, предложив службу в зоне СВО: «Пойдешь?» Мужчине ответил согласием, хотя у него была бронь от завода:

– Съездил на предприятие, написал заявление, что отказываюсь от брони. Жена отнеслась с пониманием, а вот родные сильно отговаривали. Успокаивал, всё будет хорошо. Тем более, прошёл армию, служил в полиции, то есть неплохо подготовлен. Знакомые ребята «за ленточкой» были и в 2014 году, и в нынешнее время, поэтому знал, что ждёт.

«ДА С НАМИ ДЕПУТАТ ЕДЕТ!»

старшим группы задержания.

– Наш Усть-Катав находится на горе Революционная, а центральная часть – в низине, – вспоминает он интересный случай из практики.

– Срабатывает сигнализация в ювелирном магазине. Спустились вниз, подвезаем с водителем и стажёром к объекту. В магазине продавцы в слезах: «Нас ограбил дедушка с палочкой!» Передаю сведения в отделение дежурному. Оценили район, подходит женщина-дворник: «Всё здесь лежит – в подвезде». Правда, два лотка с золотом и серебром. А следом подъезжает следственно-оперативная группа, и... тут из-за гаражей выходит дед! Он недавно освобожден, ни жилья, ни работы, решил вернуться на зону по «благородной» статье.

Алексей Миронов уволился сержантом в 2015 году: «Много работы, недосыпание, начались проблемы со здоровьем. Врач посоветовал сменить род деятельности». Позже он служил в охране РЖД кинологом в спецгруппе.

...С будущей супругой Еленой он встретился в Коркино в 2012 году, в парке имени Федько на танцевальном вечере. У Алексея в Коркино живут родственники – тётя, дядя, двоюродная сестра, и он нередко приезжал к ним в гости с малых лет.

– Здесь познакомился с Леной. Затем жизнь развела. А спустя четыре года, когда учился в полицию, в Росгвардию. В Усть-Катаве служил

роты, где служит «Депутат»:

– Это «Шокер» – Евгений Шакиров, у него уже три ордена Мужества: два – за Чечню, один – за СВО. Мы и взводами сдружились.

В конце ноября 680 мобилизованных бойцов улетели в Ростов-на-Дону. Через два дня уральцам выдали оружие, бронежилеты и – в зону СВО, в Кременную:

– Старались держаться вместе с земляками, однако часть ребят попали вместе со мной в пятую роту, часть – в шестую. Потом не раз пытался вернуть наших из шестой. Со мной – братья Михаил и Алексей Чесноковы, Михаил Давыдов, Михаил Баландин, Дмитрий Юркин. А «Танкист» – Михаил Падерин, о котором мы писали («ГП» за 6 сентября 2024 года «Танкист» работает по небу») – в шестой.

В Кременной в пятой роте командир «Чёрный» к нам привёл опытного бойца с позывным «Бача», меня назначили старшим по мобилизованным. Пять дней побегали по ангару, постреляли, «Бача» пояснил, какие нас ждут позиции – песок, лес, сосновый бор.

СЮРРЕАЛИЗМЫ ВОЙНЫ

– Первый фронтовой Новый год как встретили?

– Нормально. Копали 31 декабря командирский блиндаж в песке – я, «Повар» (Дима Юркин) и «Бизон» (Александр Лепешкин из Еманжелинска, позже погиб). А пятого января началась атака ВСУ, они пытались прорваться через пятую роту. Сильно нас потрепало. Мы занимались эвакуацией раненых и погибших на «буханке».

– Сели в «Газель» со спальниками, посмотрели друг на друга и в путь. Ребята начали рассуждать: добровольцы они или мобилизованные? Пояснил им, что сейчас выполняется мобилизационный план, поэтому даже если пришёл добровольцем, всё равно считаешься мобилизованным. Тогда кто-то из мужчин сказал: «Да с нами депутат едет!» Так с лёгкой руки и стал «Депутатом».

На месте формировали два боевых полка с офицерами, мы попали в шестую учебную роту. Сначала в разведку, но попросился в пехоту, чтобы находиться вместе с коркинскими и еманжелинскими ребятами, с кем вместе мобилизовался: – С нами были мужики, прошедшие чеченскую кампанию – Игорь Сметанин, Дмитрий Шмидт и Михаил Давыдов. Занятий поначалу не было, мы попросили потренировать нас в лесу. Кстати, именно они настояли, чтобы я стал взводным. Так принял на себя командование учебным взводом – 38 человек, к тому времени стали изучать тактику, ходили на стрельбы. То есть шла полноценная подготовка.

В тот день мы эвакуировали восемь наших ребят. На второй день с утра опять начинается накат на шестую роту. И снова с томским пареньком возили солдат с поля боя. К сожалению, один из них погиб – «Шаман» из Башкортостана.

В эти дни был очень любопытный случай. Когда мы возили раненых, то передавали их километрах в пяти от передовой возле магазина «Дубки». Сюрреализм какой-то: гибнут люди, и тут же идёт торговля. Купил газировки и шоколадки, чтобы поддержать раненых. Периодически слушаю рацию. Наши передатчики тогда сканировали враги. Чувствую в проходящих сообщениях какую-то ерунду. Насторожил позывной передающего – «Борода». Вы-

хожу на командира батальона: «Призрак», нет у нас «Бороды» на позиции!»

Тогда первый раз самостоятельно делал тампонаду раненому парнишке – это когда за-пикиваешь бинты внутрь раны. Действовал на «автомате». Привели второго с перебитыми руками. Когда тронулись, передаю назад газировку: «Ребята, попейте». И слышу смех – у об-ио руки на привязи и в бинтах.

Седьмого, на Рождество был самый тяжёлый накат. У нас «буханка» тогда сломалась. Но наконец прислали фельдшера «Хьюстона». Заво-зую его к себе на позиции в командирский блиндаж. Здесь мы и оказывали первую помощь. Тогда многих ребят, с кем встречался в Чебаркуле, увидел вновь. Многие из них получили ранения. Вот таким тяжёлым получилось боевое крещение.

После Кременной рота Алексея Миронова перешла в отделение 85-ю мотострелковую бригаду: «Попдаем также в пятую роту со всеми своими ребятами».

Рота зашла на позиции в районе Белогоровки: – И вот тогда мы с «Поваром» попали в такой замес, что мысленно уже себя похоронили, – рассказывает Алексей.

– Наша задача находилась в 60 метрах от врага, мы укрывались в небольшой ямке, наблюдая за перемещениями врага. А тогда многие наши во главе с «Танкистом» уехали в Москву на обучение управлению БПЛА.

В четвёрте утра 24 февраля 2023 года на нас начался такой накат, что стало откровенно страшно. Хохлы надвигались с трёх сторон. У нас два пулемёта, гранаты, отстреливаемся. «Повар» снабжает меня боекомплект, вызывает помощь по рации. Четвёрте часа так отбивались, в восемь утра наступило за-

Все любили и уважали «Малыша» – Мишу Чеснокова (слева)

«НЕ БЕГИ ОТ СМЕРТИ – УМРЁШЬ УСТАВШИМ»

Алексей Миронов за два года службы трижды приезжал домой, один раз – по ранению. Его зацепило 25 сентября 2023 года. После лечения в госпиталях в Ростове и Москве, он увидел семью 30 декабря – под самый 2024-й Новый год.

– Ранение получил на Бахмутском направлении в Клешеевке, – вспоминает «Депутат». – Командир батальона приказал собрать группу для штурма – нужно было взять одну позицию за железной дорогой. Три дня пытались перебраться через «железку», ничего не получилось – откатывались назад с открытого места: то снайперы по нам открывают огонь, то пулемёты.

Очень тяжело пришлось. Нас пытались окружить, выдвинуть с позиции. Пошли первые ранения. Связи нет, помощи тоже. Взял командование на себя, попытался организовать эвакуацию «трёхсотых». Сам с другими бойцами прикрывал их отход. Пришло время и нам отступать. У меня с собой был рюкзак, в нём новенькое обмундирование. Не зря на передовой мы говорим: «Не бери с собой груз, утает на дно».

Выхожу из блиндажа последним, всё же схватив рюкзак, и тут недалеко три разрыва. Мне в шею прилетает осколок. Какие ощущения? Как будто пропустил хороший боксёрский удар. Понимаю, что ранен.

На несколько секунд растерялся, но снял перчатку, пощупал шею. Крови мало, сознание ясное – пока буду жить. Беру автомат, поправляю рюкзак, забегая на насыпь, и рядом разрывается мина. Меня отшвыривает и... Это сейчас знаю, что в тот момент сломал ногу. А тогда ничего не чувствовал, просто старался добежать до укрытия.

Каска, бронежилет, рюкзак, автомат, ранение в шею и сломанная нога. Бегу и в голове мысль: «Как же я устал!» А позади, как в боевике, рвутся снаряды. У меня был шеврон с такой надписью: «Не беги от смерти – умрешь уставшим». В этот момент почему-то вспомнил об этом. И думаю: «Что бу-

дет – то будет». Бежать сил уже не было, да и не мог, просто пошёл. Потом мужики смеялись: «Красиво выходил!»

Начал искать медиков в темноте, ору своих – нашёл. Встретил ребят, они на меня глянули, вывели к медицине. В Бахмуте осматривали на... винном заводе, вроде «Рюмка» называется. Это целый подземный город, который мы захватили. Меня осматрели, вытащили один осколок из шеи, в тот момент было не до ноги, а она болела всё сильнее.

Луганск, Ростов, где спустя три дня наложили гипс, а потом в Москву. Там и выяснилось, что второй осколок застрял недалеко от сонной артерии, и удалять его просто небезопасно. Сейчас иногда накачивает боль, слышу не всегда хорошо, но то, что надо – слышу, – смеётся «Депутат».

Алексей Миронов встретил дома 2024 год, а 11 января вернулся в часть: «Перешёл к своим в роту БПЛА, сначала командиром отделения, потом – взводом. Появилась должность замполита, меня на неё и назначили. Получаю первое офицерское звание младшего лейтенанта 23 апреля. Если раньше часто задумывался о дембеле, то сейчас убрал лишнюю головную боль – подписал, как офицер, контракт на три года.

– Замполиты нужны на передовой?

– Конечно! Приходится доступно разъяснять, что происходит здесь и в тылу. Правда, сначала сам глубоко погружаешься в тему. Ребята задают много вопросов по новым приказам, законам. А на войне приказы сначала выполняются, потом уже будем рассуждать. Кстати, журналисты тоже замполиты, только в тылу. «Горняцкую правду», которую вы мне присылаете, распечатываю и раздаю ребятам. В очереди стоят, чтобы почитать!

СВОЮ РАКЕТУ НЕ УСЛЫШИШЬ

– Хобби – собирать шевроны. Откуда это началось?

– Ребята подарили первый шеврон с надписью «Фрилансер». Так получилось, что девять месяцев не получал зарплаты, вот они и пошутили. Потом мне всё выплатили. Вот так и началось увлечение шевронами. И где бы ни находился, всегда развешиваю их в блиндаже. Есть несколько вражеских – «Ефрейтор Шапкин», шевроны их бригад.

Ребята, зная о моём хобби, приносят новые. Больше люблю смешные, как, например, слова министра МИД Сергея Лаврова: «Есть такая работа с дебилами разговаривать». Нравится выражение министра обороны Андрея Белоусова: «Ошибаться можно – врать нельзя». Это стало нашим девизом. Сейчас собрано около 80 шевронов.

Находимся близко к передовой, поэтому все праздники отметим после победы. На первом месте – дисциплина. Мы – рота БПЛА, на нас объявлена особенная охота. Наши ребята даже ходят в гражданском, чтобы не выделяться и не

Группа эвакуации (слева направо) «Соник», «Хьюстон», «Депутат», «Тихий»

привлекать внимания. Впрочем, и наши охотятся за БПЛАшниками хохлов.

Со мной сейчас наши: Миша Падерин – «Танкист», Дима Корнилов – «Корень», Василий Куцов – «Помпей», Евгений Шабалин – «Шабаш». Вторая половина роты из Свердловской области.

– Как погиб наш земляк Миша Чесноков?

– Мы с ним сильно сдружились. Он был огромный и очень добрый, добрее человека не знали. У него позывной «Малыш», мы шутили: «Миша, мы под тебя окол не выкопаем!» Старался его оберегать, остав-

лял на хозяйстве, особенно после первых боеостолковений. Но не уберегли «Малыша»... Меня в момент его гибели, когда прилетел снаряд, не было с нашими – служил инструктором на полигоне.

– Чем занимался в отпуске?

– Суетной он получился, но многое успел сделать. Главное, что со мной рядом всегда жена и дочка. Собирал гуманитарную помощь, мне помогали Август Тагнэ и Сергей Завьялов. В родном Усть-Катаве собрали на «птичку» – «Мавик», но его хватит, если повезёт, на неделю работы. Министерство, конечно, даёт БПЛА, однако нужно понимать, что это расходник, как те же носки, – только очень дорогой. Сейчас везде РЭБ – средство борьбы с БПЛА. И теряем их немало. Сами часто скидываемся на «птички».

Придумываем и заказываем памятные медали, чтобы мотивировать ребят. Делали официально приказом медали жёнам и матерям солдат, медали «За службу в подразделении БПЛА». На оборотной стороне –

ЮВО (Южный военный округ), 85-я отдельная мотострелковая бригада и личный номер каждого военнослужащего. Парни заслуживают наград, официальных на всех не хватает, а ребят нужно поощрять.

Когда материал готовился в печать, стало известно, что Алексей Миронов Указом президента России награждён медалью «За храбрость» второй степени. И «Депутата» назначили замполитом уже батальона. Кроме того, ему вручили два знака отличия 85-й отдельной мотострелковой бригады – «НАШ» (Накат – Атака – Штурм) и «Парящий ворон».

– Не разучился удивляться за эти годы?

– К счастью, нет. Там жизнь и смерть рядом идут. Передовая, а в полутора километрах деревня Шипиловка, в ней живут 17 семей. Заходишь к бабушке, покупаешь молоко, мясо.

Кто-то пришёл на СВО за деньгами, а через пару месяцев он уже другой, ему плевать на деньги. Со мной долларовый миллионер служил, директор крупной фирмы. Бежал с пулемётом, он прямо идейный! Или 63-летний ветеран, наравне с молодыми в штурмы ходил! Хотя таких стараются отправлять в рембригады, в обозы, однако есть «старички», которые фору молодым дают.

Там давление сильное, когда есть постоянная угроза жизни: кто-то под ним меняется в лучшую сторону, кто-то – в худшую. Если раньше боялись мин, пуль, накатов врага, то в БПЛА опасаемся ракет. Но, как мы говорим, свою ракету не услышишь...

Война – это грязь и боль. Но не мы её начали – мы закончим.

РЯДОВОЙ
АЛЕКСЕЙ
МИРОНОВ,
ВОЮЮЩИЙ
В ЗОНЕ СВО С
25 ОКТЯБРЯ 2022
ГОДА, ДОСЛУЖИЛСЯ
ДО МЛАДШЕГО
ЛЕЙТЕНАНТА

...Мы познакомились с «Депутатом» на День города в Коркино в августе прошлого года, когда Алексей Миронов догуливал долгожданный отпуск. Его, участника СВО, на празднике наградили почётной грамотой главы округа под горячие аплодисменты. Позже встретились и обстоятельно поговорили. Он – интересный и откровенный собеседник.

Юрий Сейидов

ЗАПАХ УГЛЯ

Алексей родился 11 марта 1992 года в Усть-Катаве в обычной рабочей семье. Мама Людмила Николаевна трудится на почте, а отец Валерий Алексеевич – на известном в России вагоностроительном заводе. После окончания школы и техникума Алексея Миронова в июне 2011 года призвали в армию.

– Как и хотел – попал в ВДВ, – вспоминает о том времени мужчина. – Сначала проходил подготовку на наводчика-оператора в учебном центре в Омске, а после служил в Ставрополье в 247-м штурмовом полку в разведроте. Немного побыл в снайперах, а затем стал наводчиком-оператором второго разведвзвода.

За год научился многому, занятия были насыщенными и интенсивными. Полностью изучили боевую машину десанта второй модификации. В разведке постреляли из всех видов оружия, научили лазить по горам, осваивали альпинизм, рукопашный бой, десять раз прыгнул с парашютом. Насыщенный получился год.

После демобилизации в 2012 году Алексей немного поработал мастером на вагоностроительном заводе, устроился в полицию, в Росгвардию. В Усть-Катаве служил

Его хобби на фронте – собирать шевроны